

Леонид Фролов, библиотекарь и писатель

В.С. Жаравин

История Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена связана со многими замечательными людьми, о которых хочется рассказать. Имя Леонида Ивановича Фролова (1895–1944), интересного писателя и библиографа, сегодня как-то совершенно забыто. О нём нет никаких публикаций, хотя, на наш взгляд, он заслуживает того, чтобы о нём вспомнили.

Леонид Иванович Фролов родился 19 мая 1895 г. в городе Вятке. Его отец, Иван Дмитриевич Фролов, был членом Вятского окружного суда, статским советником, кавалером ордена св. Анны II степени[1]. После революции 1917 г. работал в судебных органах и преподавателем пения, умер в 1928 г.[2] Леонид учился в Вятском реальном училище, но не окончил его. Проучившись 6 лет, он добровольцем ушёл на фронт Первой мировой войны, воевал и в 1915 г. попал в германский плен. Только в 1918 г., после окончания войны, он вернулся на родину. В России в то время началась Гражданская война, и Леонид Фролов вступил в Красную Армию. Однако служил он недолго и уже в июне 1919 г. стал работать инструктором по библиотечному делу дорожного отдела народного образования Пермской железной дороги, сначала в г. Вятке, а потом в Перми. В 1920 г., когда в системе народного образования возникают политико-просветительные отделы, Л. И. Фролова назначают заведующим политпросветом дорожного отдела народного образования в г. Вятке, а с 1921 по 1924 г. он работал заведующим библиотекой на станции Вятка-II Пермской железной дороги. В 1924 г. Леонид Иванович Фролов подал заявление о приёме его в члены коммунистической партии, и вскоре молодого кандидата в члены ВКП(б) направляют в «глубинку», в г. Малмыж, заведующим политклубом. Через 2 года Л. И. Фролов возвращается в Вятку и поступает на работу инструктором в Губернское архивное бюро. Однако долго работать ему здесь не дали, и менее чем через год по партийной линии его направляют в Халтуринский уезд, культпросветработником в Верховинское потребительское общество[3].

В 1929 г. Л. И. Фролов снова возвращается в Вятку и подаёт заявление о приёме на работу в библиотеку им. А. И. Герцена. Учитывая его опыт библиотечной работы и партийность (в библиотеке в то время это была редкость), директор библиотеки Клара Исааковна Гусак обратилась в Вятский окружной отдел народного образования, которому тогда подчинялась библиотека, с ходатайством: «Библиотека им. Герцена просит утвердить в должности заведующего справочным отделом библиотеки и передвижной работы т. Фролова Леонида Ивановича с 1 сентября с. г.»[4] Видимо, были какие-то причины задержки, потому что т. Мазуров, заведующий Вятским окроно, подписал приказ о назначении Л. И. Фролова в библиотеку только с 1 октября 1929 г.[5]

1929 г. был годом больших потрясений в России: началась массовая коллективизация в деревне, широкое наступление на религию, усиление идеологической работы правящей партии с населением. Партийные органы требовали изменения работы всех культпросветучреждений, в том числе и библиотек. Директор библиотеки им. А. И. Герцена А. И. Гусак разработала на основе полученных рекомендаций новую структуру библиотеки, которая должна была способствовать усилению партийно-воспитательной работы с населением. После бурных обсуждений в коллективе новая концепция библиотеки была принята. Начались кадровые перемещения. Заведующий отделом местной литературы Николай Аполлонович Чарушин подал заявление об увольнении с работы в связи с невозможностью его работы в новых условиях. На его место был переведён Леонид Иванович Фролов, ставший заведующим местным отделом с 1 февраля 1930 г. Через полгода на него возложили дополнительные обязанности: с 15 августа 1930 г. он стал ещё и заместителем директора библиотеки[6]. Работать было трудно: не хватало ни опыта, ни образования, и Л. И. Фролов подал заявление об увольнении. Вот приказ по библиотеке от 29 апреля 1931 г.: «С 1 мая с. г. зав. отделом местного края т. Фролова считать уволенным с должности согласно его заявлению. На должность заведующего отделом местной литературы с 1

мая с. г. назначить зав. отделом обслуживания читателей т. Шерстенникова Василия Ивановича»[7].

В учётной карточке члена ВКП(б) Л. И. Фролова сделали отметку, что его партийные документы направлены в г. Воронеж[8].

Не известно, сколько времени там находился Леонид Иванович Фролов. Знаем только, что вскоре он поступил учиться в Московский библиотечный институт на дневное отделение. Казалось бы, жизнь складывается удачно, как вдруг в 1935 г. во время партийной чистки парторганизация института исключила Л. И. Фролова из членов партии «за скрытие от парторганизации при вступлении в партию, что его отец до 1917 года был членом Вятского окружного суда»[9]. После исключения из партии автоматически последовало и исключение из института.

Леонид Иванович Фролов вернулся в г. Киров. С 24 февраля 1936 г. он начал работать библиографом отдела местной литературы в библиотеке им. А. И. Герцена с окладом 300 руб. в месяц[10]. В то время он проживал по адресу: ул. Степана Халтурина, д. 49, кв. 2[11]. В архиве сохранилось удостоверение, выданное «сотруднику библиотеки им. Герцена Л. И. Фролову в том, что он направляется библиотекой в Машстройзавод (сборочный цех) для проведения лекции-беседы о Пушкине 13 января 1937 г.»[12]

Летом 1937 г. решением врачебно-экспертной комиссии Л. И. Фролов был выведен на пенсию. Причин мы не знаем: может, это последствия ранений, полученных в Первую мировую или Гражданскую войну, может, нервный срыв из-за исключения из партии (время было страшное: 1937 г.). В то время Л. И. Фролов как библиограф отдела местной литературы начал работать над библиографическим справочником «История Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Вятской губернии». Эта работа, «будучи начата в 1937 г., была прервана ввиду болезни библиографа т. Фролова и возобновилась во второй половине 1937 г.», – сказано в годовом отчёте библиотеки за 1937 г.[13]

В тот же год Леонид Иванович Фролов подал заявление в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) с просьбой о восстановлении его в партии. К заявлению были приложены положительная характеристика от профсоюзной организации библиотеки и справка от бюро Кировской литературной группы об его общественной работе. При партийной проверке выяснилось, что Л. И. Фролов был исключён из партии в 1935 г. без оснований. При вступлении в партию он не скрывал сведений о своём отце и при проведении партчистки в 1929 г. всё подробно рассказал. 31 октября 1938 г. на заседании партколлегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) было принято постановление: «отклонить ходатайство Фролова Л. И. о восстановлении в члены ВКП(б). Считать возможным пересмотреть вопрос о партположении через 6 месяцев при наличии ходатайства парторганизации»[14]. Документов о восстановлении Л. И. Фролова в партии не выявлено. Возможно, он и не подавал нового заявления: в 1938 г. в Кирове шли массовые аресты партийных, советских и хозяйственных руководителей, были арестованы члены литературной группы А. Я. Акмин, Н. Ф. Васенёв, Л. В. Дьяконов, Л. М. Лубнин и другие, с которыми дружил и общался Л. И. Фролов.

В 1938–1939 гг. Леонид Иванович Фролов работал в библиотеке им. Герцена по договору. Он продолжал работу над библиографическим указателем «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война (1917–1921 гг.) в бывшей Вятской губернии». Работа была закончена в 1939 г. и сохранилась в машинописном виде. В годовом отчёте библиотеки о ней сказано, что «тов. Фроловым просмотрено 811 названий газет, составляющих 1401 комплект, написано 2147 карточек и 286 карточек календаря важнейших событий и 11 карточек справочных»[15]. В справочник вошло 790 статей, выделены темы: артели, военные заготовки, герои Октября, духовенство Вятской губернии, комбеды, мобилизация и другие. На основе этого указателя Л. И. Фроловым был подготовлен и другой, более краткий «Аннотированный указатель по истории Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в бывшей Вятской губернии», в помощь изучающим «Краткий курс истории ВКП(б)», главы VI–VII. Видимо, эта работа предполагалась к изданию: она имеет заголовок «Труды Кировской областной библиотеки им. Герцена». Этот указатель включает 146 статей и научно-справочный аппарат: указатель

авторов, топографический указатель, указатель имён, предметный указатель, перечень журналов и газет, использованных как постатейный материал.

После 1939 г. Л. И. Фролов в библиотеке больше не работал. На пенсии он увлёкся литературой и стал писать книгу о пребывании в вятской ссылке писателя Владимира Галактионовича Короленко. Отрывок из повести Л. И. Фролова о Короленко под названием «За что?» был опубликован в 1940 г. в «Кировском литературном альманахе»[16].

В этом отрывке рассказывается о двух днях из жизни В. Г. Короленко, когда он прибыл в ссылку в Вятскую губернию и из г. Вятки был направлен в Глазовский уезд. Автор хорошо изучил эпоху: сказала и его работа в архиве, и в краеведческом отделе Герценки. По отрывку чувствуются и литературные способности Л. И. Фролова. Вот как он описывает г. Вятку: «На высоких холмах, утопая в густой зелени, раскинулся скучный и тихий, словно погружённый в дремоту город. Из-за деревьев, одетых молодой листвой, белели каменные здания, казавшиеся незваными пришельцами среди почернелых деревянных строений. Ветхие домишки скучились и робко жались у оврага, через который, подобно плотине, тянулись земляные мосты. В глубокой рытвине, издавая одуряющий запах, лениво протекал затхлый ручей. Немощённые улицы, окаймлённые деревянными тротуарами, потонули в грязи. На крутом берегу реки, выходя в пустырь, сурово насунился тюремный замок, и, как бы в нерешительности, замерла у обрыва небольшая, изобилующая лепными украшениями церковь»[17].

Герои повести даны очень по-советски, однолинейно, чётко делясь на положительные и отрицательные. К последним относятся чиновники. Вот, например: «Губернатор Тройницкий, моложавый на вид, невысокого роста, проводил утренние часы в приёмном кабинете. Развалившись в кресле и придвинув к себе серебряный портсигар, он пил чёрный кофе и слушал монотонный рапорт Сырнева, старшего чиновника особых поручений. Самодовольное румяное лицо, обрамлённое тёмной зарослей волос, производило впечатление неподвижности. Он не отличался пытливым умом, и мысли, тяжёлые и бесцветные, ворочались медленно, как мельничные жернова»[18].

Причину, почему В. Г. Короленко оказался в Берёзовских починках, писатель объясняет так: «Тройницкий ненавидел ссыльных, и появление их в городе, хотя бы и на короткий срок, портило ему настроение. В глубине души горело желание загнать их подальше в леса и болота, в какой-нибудь затерявшийся среди пади и топи глухой посёлок»[19].

В противоположность губернатору В. Г. Короленко показан с большой симпатией: «... коренастый, с длинными зачёсанными кверху выющимися волосами и мощной русой бородой. ... Его карие глаза, вдумчивые и живые добродушно посмеивались. От природы мягкий и незлобивый, он не умел ненавидеть»[20]. Владимир Короленко ещё молод, он мечтает познать русский народ и посвятить служению ему всю жизнь.

Отрывок из повести Л. И. Фролова легко и с интересом читается и сейчас, спустя почти 75 лет после написания. Автора сразу же заметила критика. В рецензии на сборник произведений кировских писателей преподаватель кафедры литературы Кировского пединститута С. Тарасенков отметил: «Из прозаических вещей наиболее удалась глава из повести “За что?” Фролова и повесть “Юные сердца” Карпеева. ... Воспроизведя историю ссылки Короленко в Вятскую губернию, Фролов нарисовал образ писателя-демократа, борца с царским произволом. Мысль Короленко о народе, его “планы переустройства всей жизни, всего общества” раскрываются на острых сюжетных положениях. Выпукло нарисованы фигуры вятского губернатора, чиновника Сырнева, полицмейстера Боровского»[21].

Отрывок из повести был опубликован, получил положительный отзыв, и Л. И. Фролов, наверняка, продолжил работать над повестью. Однако целиком произведение не было издано. В годы Великой Отечественной войны в г. Кирове было создано Кировское отделение Союза советских писателей. В списке писателей за 1942 г. числился Л. И. Фролов, «прозаик, г. Киров»[22].

В январе 1944 г. Леонида Ивановича Фролова не стало. В некрологе, помещённом в «Кировской правде», указывалось, что Л. И. Фролов был членом писательской организации,

автором повести «За что?», разрабатывал краеведческие библиографические справочники. Некролог подписали Е. И. Чарушин, Н. Ф. Васенёв, В. В. Заболотский и др.[23]

Имя Леонида Ивановича Фролова со временем забылось. Не известно, сохранилась ли где-нибудь рукопись его книги. Хочется надеяться, что после настоящей публикации будут какие-нибудь дополнения к биографии этого человека и найдутся ещё какие-нибудь его публикации и рукописи.

Примечания:

1. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1916 г. Вятка, 1916. С. 48.
2. ГАСПИ КО. Ф. П-1447. Оп. 3. Д. 1525. Л. 1.
3. ГАКО. Ф. Р-2483. Оп. 1. Д. 383. Л. 8–9.
4. Там же. Л. 1.
5. Там же. Л. 2.
6. Там же. Л. 9.
7. Там же. Д. 223. Л. 9.
8. ГАСПИ КО. Ф. П-4112. Оп. 17. Д. 14315.
9. Там же. Ф. П-1447. Оп. 3. Д. 1525. Л. 1.
10. ГАКО. Ф. Р-2483. Оп. 1. Д. 297. Л. 78.
11. Там же. Л. 58 об.
12. Там же. Л. 27.
13. Отчёт Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена за 1938 год : машинопись. Киров, 1939. С. 12.
14. ГАСПИ КО. Ф. П-1447. Оп. 3. Д. 1525. Л. 1.
15. Отчёт Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена за 1938 год. С. 12.
16. Фролов Л. И. «За что?» // Кировский литературный альманах. Киров, 1940. Кн. 2. С. 10–43.
17. Там же. С. 10.
18. Там же. С. 16.
19. Там же. С. 19.
20. Там же. С. 26–27.
21. Тарасенков С. Кировский литературный альманах // Кировская правда. 1940. 13 дек. (№ 288). С. 3.
22. ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 179. Л. 20.
23. Фролов Леонид Иванович : некролог // Кировская правда. 1944. 11 янв. С. 2.

Опубликовано: //Герценка: Вятские записки [Текст]: [науч.- попул. альм.]/Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена; редкол.: Н.П.Гурьянова (сост.) [и др.].- Киров, 2013.- Вып. 24.-С. 3-8